

Выходит раз в две недели
Рекомендуемая цена
149 руб., 650 тенге, 19,90 грн

ЛИСТ

77

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО

ВЕЛИКИЕ КОМПОЗИТОРЫ

DeAGOSTINI

Коллекция «ВЕЛИКИЕ КОМПОЗИТОРЫ»

дает возможность
еще раз встретиться
с бессмертной музыкой
гениев прошлого

«Великие композиторы», №77

Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини»

Юридический адрес: 125315, г. Москва,
Ленинградский пр-т, 72, стр.4, 3-й этаж,
офис 3

Адрес для писем читателей: 123298,
г. Москва, а/я 40, «Великие композиторы»

Главный редактор: А. Панфилов

Отпечатано в типографии:
Юнивест-Маркетинг, Киев, Украина

Тираж: 70 000 экз.

Печатные материалы, рисунки
и иллюстрации серии охраняются
законом об авторском праве.
Любое воспроизведение опубликованных
материалов возможно лишь
с письменного разрешения редакции.
Составной частью каждого выпуска
является компакт-диск.

Свидетельство о регистрации
Федеральной службы по надзору
за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия
Российской Федерации:
ПИ №ФС77-26065 от 20.10.2006

Иллюстрации: передняя обложка:
АКГ, Лондон; задняя обложка:
Частное собрание/Фото: © Christie's
Images/Художественная библиотека
Бриджмена

© 2008 ООО «Де Агостини»

Каждый выпуск посвящен
одному композитору
и содержит компакт-диск
с записью его наиболее
известных сочинений.

Следующий выпуск
в продаже
через две недели!

В следующем выпуске:

ГЕНДЕЛЬ

Ксеркс. Largo

Органнe концерты

Концерто грocco до мажор
«Пир Александра»

ЛИСТ

РОМАН ПРОТИВ ПРАВИЛ

Лист был слишком выдающейся, слишком колоссальной фигурой, чтобы обращать внимание на такую мелочь, как светские пересуды. Поэтому последним, о чем он подумал, бежав в Швейцарию с Мари д'Агу, стало мнение света.

Молодой Лист проживал, казалось, сорок восемь часов в сутки. Его сил хватало на все — и на длительные и тщательные самостоятельные занятия («Мой ум и мои пальцы работают как двое каторжников», — писал он своему другу); и на неустанное восхищение концертами своего гениального современника, Никколо Паганини, чьим талантом Лист был сражен наповал («О Боже! Что за муки, что за бедствия, что за страдания выражают эти четыре струны!»); и на дружбу с Жорж Санд и Фридериком Шопеном (хотя ревнивая писательница и настраивала Шопена против Листа, подозревая последнего в недостаточном преклоне-

нии перед талантом ее возлюбленного); и, конечно, на светские развлечения! Лист был слишком, слишком известен. Такая публичность требовала поддерживать отношения с разными людьми. Композитор переживал тогда один из самых бурных периодов своей жизни, свойственные ему кипучая живость и страстность характера были через край. Завсегдатай парижских салонов (что были столь не по душе мечтателю Шопену), Лист с жадным любопытством прислушивался к чужим разговорам и ухаживал за женщинами.

Изредка такая жизнь утомляла, и тогда Лист ворчал: «Ни сна, ни отдыха! Аристократы по рождению, аристократы по таланту, аристократы по счастью, элегантно кокетство будuarов, обаяющая атмосфера дипломатических салонов, бессмысленный шум раутов, зевание, перемежающееся криками “браво”, на всех литературных вечеринках, болтовня и глупости за вечерним чаем, стыд и уколы совести в ближайшее утро, триумф в салоне, сверхусердная критика и славословие в газетах всех направлений — все это я пережил, перечувствовал, презирал, проклинал и оплакивал». В минуты подобной опустошенности Лист грезил о лоне природы и рвался вон из города, хотя бы на короткое время. «Если б я мог вновь превратиться в ребенка, —

и тогда Лист ворчал: «Ни сна, ни отдыха! Аристократы по рождению, аристократы по таланту, аристократы по счастью, элегантно кокетство будuarов, обаяющая атмосфера дипломатических салонов, бессмысленный шум раутов, зевание, перемежающееся криками “браво”, на всех литературных вечеринках, болтовня и глупости за вечерним чаем, стыд и уколы совести в ближайшее утро, триумф в салоне, сверхусердная критика и славословие в газетах всех направлений — все это я пережил, перечувствовал, презирал, проклинал и оплакивал». В минуты подобной опустошенности Лист грезил о лоне природы и рвался вон из города, хотя бы на короткое время. «Если б я мог вновь превратиться в ребенка, —

Франц Лист
в 1832 году.

писал он матери, — то смог бы, думаю, вновь стать счастливым». Но недолгое уныние сменялось нетерпеливым ожиданием — и бурлящего подобно молодому игристому вину композитора опять тянуло в свет.

Весной 1833 года на одном из приемов Лист встретил Мари д'Агу, «Диану парижских салонов», разбившую не одно мужское сердце своей блистательной красотой. Полуфранцуженка, полунемка, жена чинного и степенного графа д'Агу и мать двоих детей, двадцативосьмилетняя Мари Катарина Софи д'Агу казалась совсем юной. Она была мила, весела и грациозна, владела несколькими языками, прочла ряд серьезных книг и даже писала собственные (под псевдонимом «Даниэль Стерн»). Мари неплохо играла на фортепиано — когда-то ей давал уроки сам Гуммель; одним словом, эта прелестная молодая женщина обладала массой талантов и гипнотическим обаянием. С мужем, солидным и во всех отношениях положительным человеком, Мари явно не ладила. Она скучала, искала развлечений и увлекалась попеременно то новомодными учениями, то молодыми людьми. Лист был пленен ею в мгновение

Частное собрание/Архив Шарль/Художественная библиотека Бродякина

ока — не так просто в двадцать два года разобраться в человеческом характере и понять, что за внешним блеском подчас скрывается холодное самолюбие, а за грацией — тщеславие и претенциозность. Справедливости ради надо заметить, что и Мари необыкновенно впечатлилась высоким художавым юношей с бледным лицом и большими, зелеными, цвета морской воды, глазами. «В них внезапно вспыхивали искры, будто луч касался волны; страдающие и в то же время повелительные черты, неуверенная походка — он больше скользил, чем шагал; рассеянное, беспокойное выражение лица, точно у призрака, который может каждое мгновение погрузиться во мрак, — вот впечатление от юного гения, что стоял передо мной, и таинственная жизнь его возбуждала такое же острое любопытство, как его недавние триумфы — зависть...» — вспоми-

Вверху: Жорж Санд и Фридерик Шопен.

Внизу: Портрет Мари д'Агу, созданный Анри Леманом в 1843 году. К этому времени Мари уже рассталась с Листом. Разрыв произошел в 1839 году.

Музей Жорж Санд и Шопен, Париж/Архив Шарль/Художественная библиотека Бродякина

Даты

Хронология жизни

- 1811** Родился 22 октября в венгерской деревушке Доборьян.
- 1821** Семья переезжает в Вену, а два года спустя — в Париж.
- 1827** Умирает отец Листа.
- 1828** Духовный кризис и перерыв в концертной деятельности.
- 1832** Начало дружбы с Шопеном.
- 1833** Знакомство с графиней Мари д'Агу.
- 1835** Вместе с Мари д'Агу едет в Швейцарию.
- 1836** Дает концерты в Париже.
- 1837** Уезжает в Италию.
- 1840** В апреле в Париже знакомится с Вагнером.
- 1846** Начало работы над «Венгерскими рапсодиями».
- 1847** Во время гастролей в России встречается с княгиней Каролиной Сайн-Витгенштейн.
- 1848—61** Переезжает в Веймар, где занимается культурно-просветительской деятельностью, преподаванием и творчеством.
- 1861** Переезд в Рим.
- 1865** Принимает духовный сан.
- 1869—86** Живет и работает в Риме, Веймаре и Будапеште.
- 1876** Становится директором Музыкальной академии в Будапеште.
- 1886** 31 июля умирает в Байрейте.

Голоса из хора

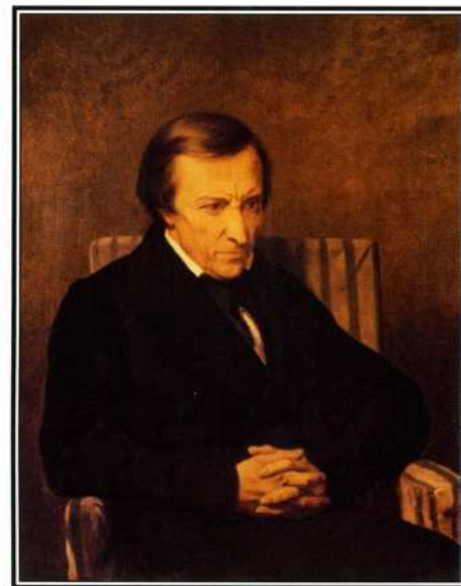
Мы не строили никаких планов, не составляли никаких маршрутов. Случай направил наши шаги в Швейцарию. Нам, правда, было все равно куда ехать. У нас не было никакой другой цели, кроме как быть одним и в то же время вместе. Мы словно хотели вырыть ров между нами и нашей прошлой жизнью. Верность этого решения доказывало тайное родство душ, которое так сильно влекло нас друг к другу — мы были предназначены друг для друга. ♪

Мари д'Агу

нала Мари их первую встречу много лет спустя.

Лист стал бывать в доме д'Агу, как деликатно замечает биограф, «не только по вечерам, когда в доме бывало много народу, но и днем». Иногда он сопровождал графиню на прогулках, а летом навещал ее в имении в Руасси. Часы общения они посвящали беседам: о жизни, об искусстве, о мире и о себе. Они открывали друг в друге все новые достоинства. Все более Лист ощущал соблазн поддаться чувству, которое оказалось в нем так сильно. Что его сдерживало? В первую очередь, боязнь утратить свой статус вольного художника. В душе его боролись всепоглощающая страсть и тревога, жажда неизведанных впечатлений и стремление к творческой свободе, радость и печаль.

В это же время Лист с непредсказуемостью истинного гения увлекся учением Ламенне — увлекся бестолково, неразборчиво, но от того не ме-

Луи. Париж, Жирадон, Художественная библиотека Брискемена

нее страстно. Аббат Фелисите де Ламенне, католический священнослужитель, неистово набрасывался на «угрожающие старым порядкам течения в науке и искусстве», изнывал под «ненавистным игом аристократии», призывал «к неподчинению и

Картина из библиотеки Дел'А. Дел'А. Огги

Вверху: Портрет Ламенне кисти Шеффера.

Внизу: Базель в первой половине XIX века.

В плену сомнений

Базель, весна 1835 года. Мари уже здесь, Лист прибыл только что. Швейцария встретила их чудной погодой — воздух чист и прозрачен, небо блистает голубизной, редкие облачка быстро тают в туманной дали. Кругом грозятся горы. Лист и раньше, во время своих непродолжительных поездок, видел их. Но теперь в этом «царстве гор» все волнует и будоражит его. На душе у Листа беспокойно. Бежавший из Парижа ради своей бесценной Мари, он менее всего похож на счастливого влюбленного. Первое же его письмо к матери полно внутреннего беспокойства, хотя он и старается казаться бодрым, полным радужных надежд. «Любимая матушка, — пишет он, — я еще не знаю ничего определенного, но, вероятно, через несколько дней мы тронемся отсюда. Мы оба довольно хорошо настроены и совершенно не думаем быть несчастными».

В следующем письме Лист выражает надежду на возвращение в Париж: «Наши друзья делают все возможное, чтобы наше пребывание в Женеве было нам приятно. И все-таки я всем сердцем рвусь в Париж, чтобы быть вместе с Вами. Никто не заменит матери, а Вы для меня больше, чем мать. Как я могу быть счастливым вдали от Вас?! Не пишите мне впредь. Ваше письмо все равно не застанет меня. До встречи в субботу или в воскресенье. Только Богу, музыке и Вам принадлежит мое сердце».

И все же новые места, свежие впечатления прились Листу по душе, они давали пищу для новых творческих свершений. Мари д'Агу победила в этом поединке чувств. В Париж Лист не вернулся.

непримиримой ненависти, направленной против всех несправедливостей». Что привлекло демократически настроенного музыканта-энтузиаста к этому жесткому принципиальному человеку, яростно сражавшемуся с идеями просветительства? Казалось, им было вовсе не о чем разговаривать друг с другом. Однако они сошлись, даже несмотря на значительную разницу в возрасте (аббат де Ламенне был тридцатью годами старше Листа). Возможно, Ламенне льстило безграничное преклонение молодого Ференца. Несколько чопорный, скупой на похвалы, он вел с Листом долгие откровенные беседы на самые разные темы. Он пытался по-своему просветить его, пробудить дремавшие в нем творческие силы. Очевидно, властный аббат любил ощущать силу своего влияния на других — а ею он действительно был одарен в полной мере.

Так или иначе, время, проведенное в обществе де Ламенне, несколько отвлекло Листа от романа с Мари д'Агу. Но — лишь на время. Прежним чув-

ствам не суждено было угаснуть, напротив, они вспыхнули с новой страстью. Мари отдавала себе отчет в происходящем, но не могла противиться неизбежному — она была влюблена; к тому же ей импонировало положение, в котором она оказалась: она явно желала играть необыкновенную роль. Лист же, как всякий романтически настроенный юноша, только и ждал возможности соединения с любимой женщиной. Трудно сказать, понимал ли он, что для исполнения его желания Мари придется оставить дом, мужа, детей. Сама Мари понимала это прекрасно. Она твердо решила порвать со своей прежней жизнью. Ламенне всячески отговаривал ее и Листа от этого безумного шага, но тщетно: она бросила все и уехала в Швейцарию весной 1835 года. Лист последовал за ней. Так начались годы их странствий, принесшие композитору мировую славу.

Швейцарские горы на картине Александра Калама, написанной в начале 1840-х годов.

Музей изящных искусств, Рунд/Ларо/Жираден/Художественная библиотека Броджмена

❖ Лист ❖

УТЕШЕНИЕ РЕ-БЕМОЛЬ МАЖОР

Sheet music for the piece "УТЕШЕНИЕ РЕ-БЕМОЛЬ МАЖОР" (Comfort in E-flat Major). The music is in 4/4 time and consists of three systems, each with a treble and bass staff. Fingerings are indicated by numbers 1-5. Chords are indicated by letters above the staff.

System 1:

- Chords: D7, G7
- Fingerings: Treble (E5, A1, B2, C3, E5, E4, D2, E3, D2); Bass (E5, A1, B2, C3, E5, E4, D2, E3, D2)

System 2:

- Chords: C, G
- Fingerings: Treble (C1, E2, C1, A5, G4); Bass (C1, E2, C1, A5, G4)

System 3:

- Chords: Am, B7
- Fingerings: Treble (E5, A1, B2, C3, E5, E3, D#2, G4, F#3); Bass (E5, A1, B2, C3, E5, E3, D#2, G4, F#3)

Chord Progression (Fingerings):

C5 F#3 A2 C1 E2 C1 A2 F#3 C5 F3 G2 B1 D2 B1 G2 F3

C5 E3 G2 C1 E2 C1 G2 E3 C5 E3 G2 C1 E2 C1 G2 E3

C5 F#3 A2 C1 E2 C1 A2 F#3 C5 F#3 A2 C1 B5 F#3 A2 B1

Сыграй сам

Em A7

E 2 G 4 E 1 C 5 B 4 G 5 C# 2 D 1 E 2 G 4

E 5 B 2 G 1 B 2 E 1 B 2 G 4 B 1 E 5 B 2 G 1 B 2 E 1 B 2 G 4 E C# 5 G 3 A# 2 E 1 C# 5 G 3 A 2 E 1

Dm

G 4 A 1 B 2 C# 3 D 1 E 2 F 3 G 1 G# 2 B 4 A 3

D 5 F 3 A 2 D 1 F 2 D 1 A 2 F 3 D 5 F 3 A 2 D 1 F 2 D 1 A 2 F 3

C D7 G7

A 3 G 2 E 1 B 4 A 3 G 2 E 1 C 4 A 3 F# 2 G 1 E 5 E 4 D 3 E 4 D 3

G 5 E 3 G 2 C 1 E 2 C 1 G 2 E 3 G 5 E 3 G 2 C 1 E 2 C 1 G 2 E 3 G 5 F# 3 A 2 C 1 G 5 F 3 G 2 B 1

Chord diagrams for C and D7 are shown above the first system.

Chord diagrams for G7 and C are shown above the second system.

Chord diagrams for G and E are shown above the third system.

Handwritten musical notation for guitar, piano, and bass is provided for each system, with fingerings indicated by numbers 1-5.

Chord progressions for each system:

System 1: C (5 3 2 1 2 1 2 3) | D7 (5 3 2 1 2 1 2 3) | A (1 2 3 5) | B (2) | C (3) | E (5)

System 2: E (4) | D (3) | E (4) | D (3) | C (2) | E (4) | C (2) | A (5)

System 3: G (4) | E (4) | A (1) | B (2) | C (3) | E (5)

Сыграй сам

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО ДИСКУ

Лист, которого называли «Паганини фортепиано», проложил путь современной технике владения инструментом, открыв новые возможности исполнительского искусства и неизвестные прежде средства выразительности.

1 Произведения для фортепиано соло

Грезы любви

Приехав в 1847 году в Россию, Лист познакомился в Киеве с княгиней Каролиной Сайн-Витгенштейн. Она пренебрегла своей репутацией в обществе, оставила своего мужа и уехала вместе с композитором в Веймар. Они прожили вместе много лет, но в брак им вступить так и не удалось. Именно ей, своей последней возлюбленной, Лист посвятил «Грезы любви». Это произведение, являющееся сейчас одним из самых знаменитых в творческом наследии маэстро, состоит из трех самостоятельных частей. Каждый такт, каждая нота здесь взволнованно повествует о нежной и преданной любви.

Утешения

«Утешения» (1849—50) — цикл из шести коротких и проникновенных пьес (их вполне можно назвать фортепианными миниатюрами). Наиболее известны из них «Утешение №2» и «Утешение №3». «Утешение №3» ре-бемоль мажор построено на изменениях темы и по характеру напоминает знаменитый ноктюрн ре-бемоль мажор соч. 27 №2 Шопена. В «Утешении №2» ми мажор меньше задумчивости и созерцательности, оно, напротив, блещет яркостью красок и легкостью.

Т. Кремона. «Плюш» (Турин, Городской музей современного искусства).

Погребальное шествие

Написанное в 1849 году «Погребальное шествие» из цикла «Поэтические и религиозные гармонии» Лист посвятил княгине Каролине Сайн-Витгенштейн. Это произведение проникнуто духом скорби, что вовсе не странно — в 1848—49 годах Венгрия вела отчаянную борьбу за независимость. Трагическая развязка этой войны — казнь «мятежников» и суровые репрессии — заставила Листа, как он признавался близким людям, пережить самые тяжелые минуты в жизни.

Композитор смело использует в «Погребальном шествии» современные гармонии и модуляции, демонстрируя «предельные возможности» инструмента. Некоторые музыковеды считают это произведение Листа «краткой энциклопедией его пианистических приемов».

Этюды

Лист, будучи учеником Черни, на этюдах которого до сих пор обучаются технике фортепианной игры юные пианисты, тоже являлся блестящим мастером этюда. Впрочем, его произведения в этом жанре значительно отличаются от тех этюдов, что создавал Черни. Лист делал акцент не на техничности, а на эффектности. Правда, без совершенного владения инструментом сыграть листовские этюды невозможно. Их до

сих пор включают в свои концертные программы известные пианисты-виртуозы.

Наиболее популярными этюдами Листа являются «Охота» и «Кампанелла». Оба они представляют собой фортепианные версии произведений «демонического скрипача» Никколо Паганини.

Этюд «Охота» — чрезвычайно характерный пример листовского композиторского стиля. Он построен на одной виртуозной теме, окруженной контрастами. Как и почти во всех этюдах Листа, в нем более эстрадного блеска, нежели глубокого смысла (что, впрочем, не умаляет его художественных достоинств). Из названия становится понятно, что главная тема произведения — охота. Действительно, главная тема построена здесь на подражании звукам охотничьего рога, воскрешающем в памяти слушателя картины пышной великосветской охоты.

В этюде «Кампанелла» Лист «довинтил» до предела эффектную музыкальную мысль Паганини. На скрипке чрезвычайно сложно исполнить эту мелодию, подражающую переливам маленьких хрустальных колокольчиков. Пожалуй, только сам Паганини и был в состоянии справиться с этой задачей. Лист, переложив «Кампанеллу» для фортепиано, обогатил ее новым звучанием, одел в драгоценные одежды. Все подвластные ему возможности инструмента (а неподвластных ему возможностей не было) он заставил служить этой итальянской красавице, покоровшей его сердце.

Венгерская рапсодия №9

Девятнадцать венгерских рапсодий Листа — девятнадцать романтических поэтических полотен, посвященных родине композитора. Народным венгерским певцом — рапсодом — предстает здесь Лист. Между словами «рапсодия» и «фантазия» можно смело ставить знак равенства: именно эти жанры, как никакие другие, открывают зеленый свет стихийности, непредсказуемости, спонтанности и импровизационности компо-

Вверху: Портрет Никколо Паганини кисти Пьера де Поммайрака.

Внизу: Титульный лист партитуры «Трех сонетов Петрарки» для голоса и фортепиано.

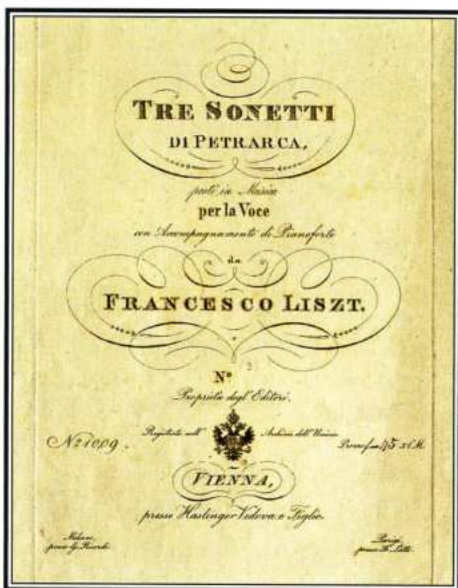
зиторской мысли. Девятая рапсодия была написана в 1848 году и носит название «Пештский карнавал».

Легенда ми мажор

Несколько «легенд» было рассказано Листом. Одну из них композитор даже оркестровал — ныне она существует в виде симфонической партитуры. Две другие, фортепианные, носят названия «Святой Франциск Ассизский, проповедующий птицам» и «Святой Франциск из Паолы, идущий по волнам». Первая, ми-мажорная, «Легенда» более известна и любима пианистами. Написанное в пору не просто творческой зрелости, а, пожалуй, творческой мудрости, это сочинение раскрывает образ мысли немолодого уже композитора.

Сонеты Петрарки

В музыкальных сонетах, посвященных Петрарке, Лист проявил себя мистиком, ищущим любви одухотворенной и светлой, свободной от земных страстей. Каждый сонет — это своеобразный трактат о любви, где композитор словно задается целью увидеть любовь во всей ее полноте, в ее неустанном разви-

тии — от зарождения к краху или же, наоборот, к триумфу.

Любовь появляется не вдруг. Сначала человек испытывает потребность в ней. Он, сам того не замечая, начинает жадать влюбленности, искать ее. И это желание любви, тревожное и радостное

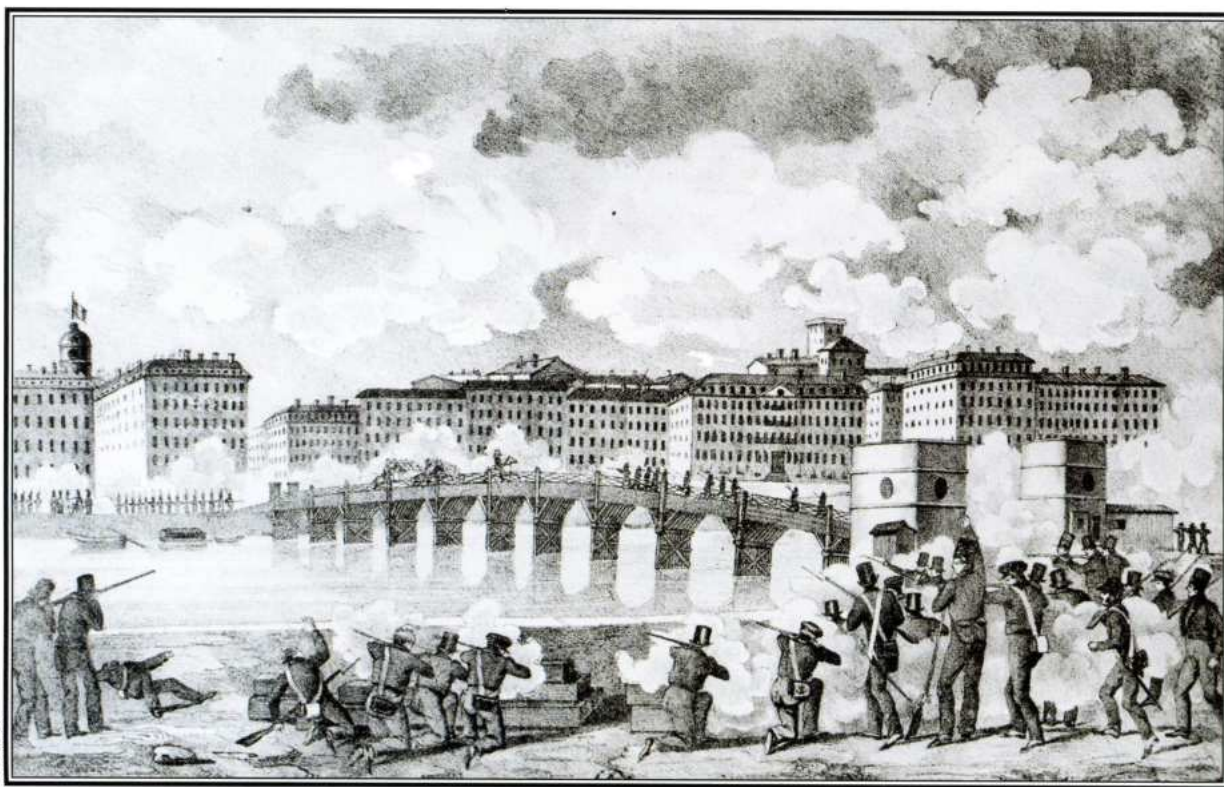
ее ожидание Лист прекрасно воплощает музыкальными средствами. Шаг за шагом он проходит с влюбленным через все мытарства любви, чтобы затем привести его к торжествующему финалу. Что в этом финале — счастливое исполнение всех надежд и чаяний? Или

же расставание любовников в земной жизни, отказ от земных желаний и притязаний — с тем, чтобы самое чувство любви могло воспарить еще выше, отринув мысль об обладании своим предметом и сосредоточиться на одухотворенном поклонении ему?

РЕКОМЕНДУЕМ ПОСЛУШАТЬ

Лист был не единственным странствующим композитором в истории музыки. Но мало кому удалось увидеть столько, сколько увидел он за свою жизнь. Свои впечатления Лист записывал в своеобразном музыкальном «дневнике».

«Годы странствий»

Первое восстание лионских ткачей вспыхнуло в ноябре 1831 года.

Мысль о музыкальном воплощении впечатлений от своих путешествий зародилась в уме композитора не сразу. Изредка Лист писал лишь отдельные пьесы, отображающие те или иные события и коллизии. И речи не было о

том, что они превратятся когда-нибудь в полноценный сборник, объединенный одним заглавием, в бесконечный «путевой лист» композитора, для которого перемещения по миру стали образом жизни.

В 1834 году Лист пишет пьесу «Лион» — она-то и станет первой из задуманного цикла, еще, правда, не имеющего названия. То был отклик на восстание лионских ткачей; эпиграфом к пьесе стал их лозунг «Жить, работая,

или умереть, сражаясь». В следующие два года Лист писал, в основном, пьесы, связанные со швейцарскими впечатлениями. Они публиковались то тут, то там у различных издателей, пока не вышли в Париже у Ришо под общим заглавием: «Первый год странствий». В него вошли вышеупомянутый «Лион», «Долина Обермана», «Валленштадтское озеро», «Колокола Женевы», «Часовня Вильгельма Телля», «Псалом» и «У родника».

Затем на свет появились еще девять пьес под общим названием «Цветы альпийских мелодий» — в основе большинства из них лежали швейцарские народные пастушьи песни. Ознакомившись с ними, издатель Гаслингер предложил выпустить в виде сборника и их. Так родился «Второй год странствий».

Спустя еще два года оба сборника вышли в одном переплете. Изысканная надпись на титульном листе гласила: «Альбом путешественника». Туда же вошли некоторые другие пьесы Листа. Композитор сам предложил разделить «Альбом» на три раздела. Первый был озаглавлен «Впечатления и поэтические переживания», второй позаим-

Частное собрание/Фото. © Volpelt, Лондон/Художественная библиотека Бриджмена

ствовал название «Цветы альпийских мелодий». Третий раздел Лист нарек «Парафразами».

Всем пьесам предшествуют литературные эпиграфы, взятые, в основном, из «Паломничества Чайльд Гарольда» Байрона. Более того, всему альбому также предпослано обращение Листа,

где разъясняются цели и характер издания. Помимо этого, Лист рассуждает о программности своих сочинений как наиболее плодотворном и наглядном явлении музыкального искусства. Действительно, обозначая некий сюжет, «программу» своего сочинения, композитор дает мощный толчок воображению слушателя. Лист напрочь отказывался видеть в музыке «простую комбинацию звуков»; музыка для него оставалась средством выражения самых сокровенных чувств и мыслей человека. «Музыка, — проникновенно говорил он, — есть поэтический язык, способный, может быть, более, чем сама поэзия, выражать то, что выходит за обычные горизонты, все, что ускользает от анализа».

Вверху: Швейцарский пейзаж работы Якоба Сутера.

Внизу: Часовня Вильгельма Телля, ставшая темой одной из «страннических» пьес Листа.

Частное собрание/Художественная библиотека Бриджмена

ВЕЛИКИЕ КОМПОЗИТОРЫ

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО

В следующем выпуске

ГЕНДЕЛЬ

CD

Ксеркс. Largo

Органье концерты

Кончерто гроссо до мажор «Пир Александра»

**ВЕЛИКИЕ
КОМПОЗИТОРЫ**
ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО

